

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-4-87-93

Русские прилагательные и способы отражения в языке признаков предмета

Галина Ивановна Панова

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Россия,
e-mail: gipanova@mail.ru*

Антонина Евгеньевна Иванова

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Россия,
e-mail: ivanova2979@mail.ru*

Статья адресована учителям-филологам, работающим в поликультурных классах или группах, и направлена на совершенствование их лингво-дидактической подготовки. Цель – рассмотреть в сопоставлении особенности прилагательных и способы отражения признаков предмета в русском и некоторых других языках Российской Федерации. При проведении исследования использовались описательный и сопоставительный методы. В статье сравниваются морфологические свойства, лексико-грамматические разряды и особенности функциональной омонимии прилагательных в русском и хакасском языках; выявляется синкретизм русских прилагательных типа *отцов*, *Сашин* с существительными; предлагаются связанные с прилагательными лингвистические эксперименты. В результате анализа описаны способы языкового отражения «качественных» и «относительных» признаков предмета. В русском языке те и другие признаки выражаются прежде всего прилагательными. Кроме того, первые могут передаваться словоформами существительных (*молочная каша* / *каша на молоке*), а вторые (отдельные цветовые признаки) – глаголами: *Небо синее* / *Небо синееет*. В некоторых языках, например нанайском и нивхском, «относительные признаки» предметов передаются только специальными существительными, а все «качественные признаки» – глаголами. В завершение раскрывается свойство языковой избирательности, позволяющее по-разному отражать тождественные реалии, через разные содержательные формы (значения частей речи). Это предопределяет нетождественное восприятие их носителями разных языков.

Ключевые слова: *прилагательные; признаки предмета; «качественные» признаки; «относительные» признаки; статические признаки; динамические признаки; языковая избирательность*

Ссылка для цитирования: *Панова Г. И., Иванова А. Е. Русские прилагательные и способы отражения в языке признаков предмета // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 4. – С. 87–93. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-4-87-93.*

Russian Adjectives and Methods for Denoting Object Features in Languages

Galina I. Panova

*Katanov Khakass State University, Abakan, Russia,
e-mail: gipanova@mail.ru*

Antonina E. Ivanova

*Katanov Khakass State University, Abakan, Russia,
e-mail: ivanova2979@mail.ru*

The article is addressed to philology teachers working in multicultural classes or groups wishing to increase their linguistic and didactic competence. The aim was to compare the features of adjectives and ways of expressing the attributes of an object in Russian and some other languages of the Russian Federation. During the study, descriptive and comparative methods were used. The article compares morphological properties, lexical and grammatical categories as well as the features of functional homonymy of adjectives in Russian and Khakass languages; syncretism of Russian adjectives such as *отцов* (*father's*) and *Сашин* (*Sasha's*) with nouns is revealed; linguistic experiments related to adjectives are proposed. As a result of the analysis, methods of linguistic reflection of 'qualitative' and 'relative' attributes of an object are described. In Russian, these attributes are expressed primarily by adjectives. In addition, the former ('qualitative') can be conveyed by nouns (*milk porridge* / *porridge in milk*), while the latter (relative, individual colour features) – by verbs: *Небо синее* / *Небо синееет* (*The sky is blue* / *The sky is getting blue*). In some languages, for example, Nanaï and Nivkh, relative features are conveyed only by specific nouns, while all qualitative features are conveyed by verbs.

In conclusion, the property of linguistic selectivity is revealed, which implies that identical realities can be expressed using various linguistic means. As a result, these realities will be perceived differently by the speakers of different languages.

Keywords: *adjectives; object feature; qualitative features; relative features; static features; dynamic features; language selectivity*

A reference for citation: *Panova G. I., Ivanova A. E. Russian adjectives and methods for denoting object features in languages. In Russkii yazyk v shkole [Russian language at school]. 2020, vol. 81, No. 4, pp. 87–93. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-4-87-93.*

Слова, обозначающие признаки предмета, есть во всех языках, но не во всех языках они обладают теми же семантическими и грамматическими свойствами, как прилагательные в русском языке. Наиболее значимые различия между прилагательными разных языков проявляются: 1) в наличии у них тех или иных морфологических категорий; 2) в типологии их лексико-грамматических разрядов; 3) в том, к какой части речи ближе качественные прилагательные — к существительным или глаголам.

1. Все русские прилагательные имеют словоизменительные морфологические категории числа, рода и падежа: а) *дневной* — *дневные*; б) *дневной* — *дневная* — *дневное*; в) *дневной* — *дневного* — *дневному*...

Для носителей русского языка кажется необычной ситуация с морфологическими свойствами прилагательных в синтетических языках агглютинативного типа, в частности тюркских, где прилагательные при выполнении основной синтаксической функции определения не изменяются: они примыкают к существительным, имеющим формы числа и падежа. Ср. аффиктивные словосочетания в русском и хакасском языках: *белый платок* — *ах плат, белому платку* — *ах платха, белые платки* — *ах платтар*; *белая краска* — *ах сыр, белой краской* — *ах сырнаң, белые краски* — *ах сырлар*.

Когда же прилагательные выполняют функцию сказуемого, то образуют формы лица и числа, согласуясь с подлежащим; см.: *Мин чиитпін* — ‘Я молодой’ (1-е лицо, ед. число), *Син чиитсиң* ‘Ты молодой’, *Сіреп чиитсер* — ‘Вы молодые’.

В тюркских языках качественные прилагательные могут служить источником появления ряда функциональных омонимов¹, включающего четыре компонен-

та: само прилагательное — наречие — слово состояния — существительное. Так, в хакасском языке слово *ізиг* — это: 1) прилагательное *жаркий*: *ізиг күн* — ‘жаркий день’; 2) наречие *жарко*: *Күн ізиг теенче* — ‘Солнце жарко греет’; 3) слово состояния *жарко*: *Тасхар ізиг* — ‘На улице жарко’; 4) сущ. *жара*: *Ізиг килче* — ‘Жара наступает’; *чылыг* — ‘теплый’, ‘тепло’ (наречие и слово состояния), ‘теплота’; *сидик* — ‘трудный’, ‘трудно’ (наречие и слово состояние), ‘трудность’ [Грамматика хакасского языка 1975: 84–85].

В русском языке, по-видимому, нет прилагательных, на базе которых развилась бы подобная функциональная омонимия². Как правило, выделяют два типа функциональных омонимов.

Первый тип связан с процессом субстантивации — переходом прилагательных в омонимы-существительные. Это многочисленные в русском языке соответствия типа *взрослые люди* и *взрослые понимают, рабочие моменты* и *рабочие фабрики*. Ко второму типу относятся немногочисленные функциональные пары, представленные заимствованным несклоняемым прилагательным и его субстантивным конверсивом: *платье кимоно* (прил.) и *светлое кимоно* (сущ.), *коми язык* и *говорить на коми*, *юбка плиссе* и *сделать на юбке плиссе*.

Второй тип функциональных омонимов связан с краткими формами качественных прилагательных ед. числа ср. рода:

[Бабайцева 2002: 194]; в этом же значении употребляется термин «конверсивы» [Панова 2014: 138].

² В русском языке есть несколько функциональных омонимов, которые тоже могут употребляться в качестве четырех частей речи. Это слова *много*, *мало*, *немало*: они способны функционировать: а) как наречие (*много думал*); б) как аналог числительного (*много книг*); в) как слово состояния (*Мне много всего этого*); г) как аналог существительного (*Много было сказано в тот вечер*; В. Белов) [Иванова 2010: 26–27].

¹ «Функциональные омонимы — этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи»

абсолютное их большинство омонимично наречиям и словам состояния. Этот типичный для русского языка материал можно проиллюстрировать следующими примерами: *Дитя весело* — имя прилагательное, *Ребенок весело смеется* — наречие, *Ребенку весело* — слово состояния. Отметим, что омонимия прилагательного и наречия не связана с конверсией (как слов состояния). Она обусловлена омонимией окончания краткого прилагательного ср. рода и суффикса наречия *-о*, при помощи которого оно образуется от прилагательного: *веселый* → *весело*.

2. Прилагательные в русском языке (и в других индоевропейских) подразделяются на два основных лексико-грамматических разряда — качественные и относительные.

Качественные прилагательные обозначают такой признак предмета, который способен проявляться с разной интенсивностью (*сильный, добрый, яркий, грустный, талантливый*), и потому они имеют морфологическую категорию сравнения, представленную синтетическими и аналитическими формами сравнительной и превосходной степени: *добрее — добрейший, более добрый — наиболее / самый добрый*.

Примечание. Аналитические формы степеней сравнения в других славянских языках образуются так же, как в русском, а синтетические — по-разному. В русском языке синтетические формы сравнительной и превосходной степени образуются при помощи суффиксов, а в украинском и белорусском первые — при помощи суффикса, вторые — при помощи приставки, присоединяемой к форме сравнительной степени, например укр.: *сильний — сильніший — найсильніший*, белорус.: *міль — мілейшы — наймілейшы*.

В болгарском же языке обе формы образуются при помощи ударных частиц-приставок: *вѣсел — по-вѣсел — най-вѣсел* или *нов — по-нов — най-нов*. Кроме того, там есть своеобразные «формы степеней сравнения» существительных и глаголов, которые содержат эти же морфемы, см.: *по-мъж* — «более мужчина» / *най-мъж* — «лучший мужчина» (буквально «наиболее мужчина»); *по-обичам* — «более люблю», *най-обичам* — «наиболее люблю» [Карпов, 2007: 27–28].

Качественные прилагательные представляют лексическое и морфологическое ядро данной части речи, а значит, ту понятийную основу, на которой она сформировалась. Об этом свидетельствует тот факт, что только качественные прилагательные

могут иметь непроемную основу, обозначая признак предмета непосредственно, вне его связей с другими реалиями: *юный умелец, яркий закат, суровый взгляд* и под. Они отражают качества, внутренне присущие предмету, «заложенные в природе предмета», по выражению А. М. Пешковского.

Относительные прилагательные обозначают признак предмета опосредованно, через указание на его связь с другим предметом (*книжный, серебряный, отцов, лисий*³), реже с реалиями непереметного характера: *ночной рейс, здешние специалисты, надувная лодка*.

Связи одного определяемого предмета с другими предметами могут быть многоаспектными, ср.: *масло пихтовое* и *машинное* или *сквер городской* и *берёзовый*. Вместе с тем одно и то же относительное прилагательное, определяя разные субстантивы, может отражать весьма разнотипные связи называемых предметов с другими предметами. Воспользуемся примером В. М. Павлова: *автомобильные гонки — дороги — мастерские — моторы* и т. п. Таким образом, относительные прилагательные «атрибутивную конкретизацию определяемого предмета» представляют как его связь с другим предметом [Павлов 2005: 178], названным мотивирующим словом; поэтому все они являются производными.

Атрибутивная конкретизация предмета, как известно, может быть выражена в русском языке и другим способом — через падежные словоформы мотивирующего субстантива, обычно Р. падежа без предлога: *сосновый запах — запах сосны* (какой?), *Машино платье — платье Маши* (чьё?),

³ В русском языке относительные прилагательные подразделяются на три семантико-словообразовательных подтипа: 1) собственно относительные прил.: *книжный, сосновый, детский*; 2) притяжательные: *отцов, Андреев, мамин; лисий-Ø, куриный, моржовый*; 3) порядковые: *пятый, девятнадцатый* (в школьной грамматике они рассматриваются как разряд числительных). Притяжательные прилагательные, в свою очередь, подразделяются еще на две разновидности: а) собственно притяжательные, отражающие индивидуальную принадлежность определяемого предмета обычно лицу (*отцов, Андреев, мамин*), и б)относительно-притяжательные, указывающие на связь предмета с видом животного (*лисий-Ø, куриный, моржовый*) [Панова 2014].

а также *молочная каша* — каша **на** *молоке*, *машинное масло* — масло **для** *машин* и под.

Возможность отразить «относительный» признак предмета разными способами создает предпосылки для различий между языками в этой сфере: одни языки могут отдавать предпочтение одному способу выражения смысла, другие языки — другому или же на равных использовать оба способа. В этом проявляется свойство избирательности языков [Панова 2015]. И действительно, в некоторых языках относительные прилагательные или а) существуют в меньшем содержательном диапазоне, чем в русском, или же б) совсем отсутствуют.

А. Например, в тюркских языках относительные (собственно относительные) прилагательные семантически менее разнообразны по сравнению с русским. Так, в хакасском языке относительные прилагательные представлены тремя семантическими типами: 1) прилагательные обладания со значением... «что имеет, что содержит»: *аттыг* — ‘имеющий лошадь, конный’ (*ат* — ‘лошадь’), *тонныг* — ‘имеющий шубу’ (*тон* — ‘шуба’), *харлыг* — ‘содержащий снег, снежный’ (*хар* — ‘снег’); 2) прилагательные, указывающие на временной признак: *чайгы* — ‘летний’, *иртенги* — ‘утренний, ранний’; 3) прилагательные, указывающие на местонахождение: *суздагы* — ‘находящийся в воде’, *казыдагы* — ‘находящийся в степи’ [Грамматика хакасского языка 1975: 89].

Прилагательные же типа *каменный, деревянный, золотой*, обозначающие признак предмета через указание на материал, из которого сделан или состоит предмет, в тюркских языках отсутствуют. Такие «относительные» признаки предмета передаются там существительным соответствующей семантики, примыкающим к определяемому субстантиву. Например, в хакасском языке: *тас* — ‘камень’, *тас тура* — ‘каменный дом’ (буквально ‘камень дом’); *агас* — ‘дерево’, *агас иб* — ‘деревянная изба’ (‘дерево изба’). См. также в тувинском: *алдын билзек* — ‘золотое кольцо’ (‘золотое кольцо’) или в турецком *tas yürek* — ‘каменное сердце’ (‘камень сердце’). (Примеры цит. по: [Карпов 2011: 122].)

Интересно отметить следующее. В русском языке по отношению к качественным и относительным прилагательным задается один вопрос — *какой?* В хакасском языке, кроме вопроса *хайдагы?* — ‘какой?’,

есть также специальные вопросы, отражающие пространственные признаки предметов: *хайдагы?* — ‘где находящийся?’ и *нимедеги?* — ‘в чем находящийся?’. Аналогичная ситуация в другом тюркском языке — чувашском. Помимо вопросительного слова *какой* (мёнле?), там есть *ăшти?* — ‘где находящийся?’ или ‘откуда происходящий?’ и *хăйсанхи?* — ‘когда происходящий?’, — т. е. вопросы, отражающие признаки пространственного и временного характера [Резюков 1954: 65].

Б. Полностью отсутствуют собственно относительные прилагательные, например, в ненецком и нивхском языках. В. З. Панфилов в книге «Философские проблемы языкознания» пишет: «Отсутствие относительных прилагательных теми или иными способами восполняется... Так... в ненецком языке при помощи словообразовательных суффиксов от существительных образуются особые существительные, которые указывают на соответствующее свойство предмета» [Панфилов 1977: 141]. Это могут быть существительные со значением: а) «обладания соответствующим предметом»: *тосавэй* — ‘с крылом, крылатый’; *лэсавэй* — ‘с костью, костлявый’; *нэсавэй* — ‘с женщиной, с женой, женатый’; б) «обладания соответствующим предметом во множестве»: *пэляннг* — ‘каменистый’, *хойляннг* — ‘гористый’, *пэдарляннг* — ‘лесистый’; в) «нахождения в соответствующем месте»: *вархы* — ‘находящийся на берегу’, *вангы* — ‘находящийся в тундре’. Подчеркнем, что приведенные ненецкие слова — это существительные, а не прилагательные и не причастия [Там же].

3. Слова, отражающие «качественные» признаки предмета, в одних языках обнаруживают большую близость к существительным, как в русском и вообще в индоевропейских языках, в других — к глаголу.

Близость русских прилагательных к существительным в целом проявляется в том, что они тоже имеют категории рода, числа и падежа, только зависимые от субстантива. Наибольшую близость и даже синкретизм с субстантивами обнаруживают собственно притяжательные прилагательные типа *отцов, Андреев, мамин*.

Во-первых, такие прилагательные, выражая общеграмматическое (частеречное)

значение «признак предмета», реально никакого присущего предмету признака не обозначают. Они указывают на его принадлежность кому-либо точно так же, как и словоформы Р. падежа мотивирующего субстантива. Ср.: *папин карандаш / карандаш папы, Андреев карандаш / карандаш Андрея* (карандаши могут быть тождественные). Подобные прилагательные, писал В. В. Виноградов, «застывают на стадии указательных слов, обозначающих единичного владельца» [Виноградов 1947: 198].

Во-вторых, суффиксы собственно притяжательных прилагательных зависят, как и падежные окончания существительных, от типа склонения. Так, от существительных 2-го склонения они образуются при помощи суффиксов *-ов/-ев-*: *отец — отцов, Евгений — Евгениев* (исключение: *муж — мужнин* или *мужний*); от существительных 1-го склонения — при помощи суффиксов *-ин-*: *папа — папин, Женя — Женин*. Кроме того, в словоформах муж. и ср. рода в Им., Р., Д. и В. падежах они имеют субстантивные окончания, см.: И.-В.: *отцов-О дом-О*, Р.: *отцова дома, Д.: отцову дому*. Не случайно Н. С. Трубецкой относил притяжательные прилагательные к парадигме существительного [Трубецкой 1987: 220], а В. Г. Руделёв называет их «адъективными формами существительного» [Руделёв 1995: 112].

Такие прилагательные, регулярно образующиеся от собственных имен лиц и нередко совпадая с фамилиями, пишутся с прописной буквы, как и мотивирующие существительные: *Александр — Александров, Саша — Сашин*. Это по существу собственные прилагательные [Панова 2014: 137]. Данный условно введенный носителями языка фактор (заглавная буква) свидетельствует о том, что личные существительные и образованные от них прилагательные воспринимаются как близкие друг к другу. Кстати, образование притяжательных прилагательных типа *Сашин, Андреев* возможно не во всех европейских языках, оно, например, «не свойственно ни французскому, ни английскому языку» [Мельчук 1998: 471].

Примечание 1. Наличие подобных синкретичных классов слов обуславливает отсутствие четких границ между частями речи: они как бы накладываются друг на друга в сфере периферии. В грамматическом строе русского языка формируется даже своеобразный круг, составляющими звеньями которого являются существительные,

прилагательные и числительные. См.: собственно существительные — существительные-прилагательные (типа *отцов, дедушкин*) — собственно прилагательные — прилагательные-числительные (*пятый, сто первый*) — собственно числительные — числительные-существительные (*тысяча, миллион*) — собственно существительные. Прилагательные, как известно, имеют также синкретичный класс слов с глаголом (это причастия), а глагол — с наречием (деепричастия). Таким образом, прилагательные имеют синкретичные зоны с тремя частями речи: не только с глаголом и числительным, но и с существительным.

Примечание 2. Прилагательные, которые не обозначают реальных признаков предмета, не ограничиваются только собственно притяжательными типа *отцов, Сашин*. Они также могут выражать отношение говорящего к предмету, например *любимая каша* (а какая: манная? перловая?). Могут указывать на пространственный или временной ориентир предмета, устанавливаемый человеком с позиции «здесь» или «сейчас». Мы говорим *соседнее кресло*, но, если пересядем на другое, оно перестанет быть соседним. Говорим *вчерашняя газета*, однако вчера эту газету называли *сегодняшней*, а через некоторое время она может стать «прошломесечной» или прошлогодней. Подобные признаки В. М. Павлов называет ориентационными [Павлов 1996: 13, 19]. Ориентационные признаки предмета называют также порядковые слова, типа *второй участок* или *третье скамейка*.

Все прилагательные называют признаками предмета как статические, не связанные с протеканием во времени. Однако признаки могут быть представлены и как динамические. В частности, в русском языке некоторые цветовые признаки предметов могут быть отражены двояким образом. Ср.: *На полях белый снег* и *На полях белеет снег, Сквозь деревья виден алый закат* и *Сквозь деревья алеет закат*. Прилагательные представляют эти признаки как статические, а глаголы интерпретируют их как динамические, протекающие во времени, т. е. как действия. При этом другие «качественные» признаки, типа *быстрый, сильный, широкий* русский язык отражает только как статические: нет глаголов *быстреть, сильнеть* или *ширеть*⁴.

⁴ Одноструктурные глаголы *добреть, хорошоеть* или *полнеть, худеть* отражают не проявление данного признака ('быть таким-то'), а его постепенное приобретение ('становиться

Некоторые языки любые качественные признаки предмета способны представлять как динамические (а иногда только как динамические) и отражать их словами, похожими на глагол, или же просто глаголами. В. З. Панфилов пишет, что большую близость к глаголу, а не к имени обнаруживают слова со значением качества в китайском, корейском, японском, вьетнамском, индонезийском, а также нивхском, ненецком и других языках. Лексические единицы с качественным значением в этих языках или включаются в состав глагола, или выделяются в отдельную часть речи — прилагательное, но при этом объединяются с глаголом в общий, более широкий класс слов — предикативы [Панфилов 1977: 137].

В нивхском языке⁵, как отмечает исследователь, слова, соответствующие русским качественным прилагательным, рассматриваются «как один из лексико-грамматических разрядов глаголов — качественные глаголы» [Там же: 139]. Так, нивхские слова, соотносимые с прилагательными типа *длинный*, *большой*, будучи глаголами, обозначают качественные признаки предмета как процесс. В частности, *кылд'* — 'быть длинным' (буквально 'длиннеть'); *пилд'* — 'быть большим' (буквально 'большесть'), наподобие **Впереди большеет гора*. Кстати, в русском языке тоже есть глагол с аналогичной семантикой: *возвышаться* — 'выделяться своей высотой'⁶, см.: *Впереди возвышается гора*.

Приведем примеры подобных «качественных» глаголов из ненецкого языка: *ныхыць* — 'быть сильным', *мерець* — 'быть быстрым', а также глагол *няръя(сь)* — 'быть красным', который имеет соответствие в русском языке, см.: *В траве кое-где краснеет земляника*⁷.

Итак, в разных языках признаки предметов могут отражаться по-разному. Эти различия во многом зависят от характера самих признаков: а) «относительные»

признаки, указывающие на связь определяемого предмета с другим предметом (обычно); б) «качественные», называющие внутренние качества предмета, способные варьироваться по интенсивности и не связанные с чем-либо внешним.

В русском языке (и других европейских) специальным средством выражения любых признаков предмета является особая часть речи — прилагательное. При этом есть и другие, периферийные средства: «относительные признаки» могут выражаться определенными словоформами субстантивов (*аромат лимонный / лимона, дом кирпичный / из кирпича*), а некоторые качественные признаки (цветовые) — глаголами (*За горой розовый закат / розовеет закат*). Прилагательное «видит» признак предмета как статический, не связанный с протеканием во времени: *Небо синее*, а глагол представляет его как действие предмета: *Небо синееет*. Однако это только иллюзия действия, вызванная частеречным значением глагола, проявляющим здесь интерпретационный характер.

Те средства выражения признаков предмета, которые в русском языке являются периферийными, в других языках могут использоваться как основные — в этом проявляется универсальное свойство избирательности человеческого языка. Языки находят свои средства отражения тождественных реалий, представляя их через разные содержательные формы (значения частей речи), которые предопределяют разное их восприятие языковым сознанием народа. Так, в ряде языков, о которых речь шла выше, отсутствуют относительные прилагательные (или какой-то их лексический подтип) и соответствующие признаки предметов передаются специальными субстантивами. А в каких-то языках все «качественные признаки» выражаются глаголом. Подобные факты свидетельствуют о том, что мы воспринимаем окружающий мир через призму родного языка, через его грамматические формы и их значения.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. — М., 2000.
Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М., 1947.
Грамматика хакасского языка. — М., 1975.

таким-то'). (Словарь русского языка: в 4 т. — М., 1981–1984 (МАС)).

⁵ Нивхский язык — «генетически изолированный язык коренного населения о. Сахалин и низовьев р. Амур... Число говорящих ок. 1350 чел. (1979, перепись)». (Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1999).

⁶ МАС. — Т. 1. — С. 198.

⁷ Там же. — Т. 2. — С. 137.

Иванова А. Е. Семантико-функциональный потенциал квантитативных конверсивов *мало* и *много* в современном русском языке. — Абакан, 2010.

Карпов В. А. Болгарский язык. — М., 2007.

Карпов В. Г. Сопоставительная фонетика и грамматика хакасского и русского языков: учеб. пособие. — Абакан, 2011. — Ч. 1.

Мельчук И. А. Курс общей морфологии. — М.; Вена, 1998.

Павлов В. М. Качественность и субстанциональная семантика // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / отв. ред. А. В. Бондарко. — СПб., 1996. — С. 8–53.

Павлов В. М. Предметно-относительный атрибут как типологическая константа (Семантическая основа качественных и относительных прилагательных) // Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры. — СПб., 2005.

Панова Г. И. Морфология русского языка: энциклопедический словарь-справочник. — М., 2014.

Панова Г. И. Русский язык в сопоставительном аспекте: о языковой избирательности // Русский язык в школе. — 2015. — № 12. — С. 12–17.

Резюков Н. А. Очерки сравнительной грамматики русского и чувашского языков. — Чебоксары, 1954.

Руделёв В. Г., Руделёва О. А. «Вначале было слово...» — Тамбов, 1995.

Трубецкой Н. С. О притяжательных прилагательных (possessiva) староцерковнославянского языка // Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. — М., 1987. — С. 219–222.

Якубинский Л. П. История древнерусского языка. — М., 1953.

Grammar of the Khakass language. Moscow, 1975. (In Rus.)

Ivanova A. E. Semantic and functional potential of quantitative conversions is few and many in modern Russian. Abakan, 2010. (In Rus.)

Karpov V. A. Bulgarian language. Moscow, 2007. (In Rus.)

Karpov V. G. Comparative phonetics and grammar of the Khakass and Russian languages: schoolbook. Abakan, 2011, part 1. (In Rus.)

Melchuk I. A. General morphology course. Moscow; Vienna, 1998. (In Rus.)

Pavlov V. M. Qualitative and substantial semantics. In *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [Theory of functional grammar. Quality. Quantity]. Ed. A. V. Bondarko. Saint-Petersburg, 1996, pp. 8–53. (In Rus.)

Pavlov V. M. The subject-relative attribute as a typological constant (The semantic basis of qualitative and relative adjectives). In *Problemy funktsional'noi grammatiki: polevyie struktury* [Problems of functional grammar: field structures]. Saint-Petersburg, 2005. (In Rus.)

Panova G. I. Morphology of the Russian language: an encyclopedic dictionary-reference book. Moscow, 2014.

Panova G. I. Russian language in a comparative aspect: on language selectivity. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2015, No. 12, pp. 12–17. (In Rus.)

Rezyukov N. A. Essays on the comparative grammar of the Russian and Chuvash languages. Cheboksary, 1954. (In Rus.)

Rudelev V. G., Rudeleva O. A. «In the Beginning there was a word...» — Tambov, 1995. (In Rus.)

Trubetskoy N. S. On possessive adjectives (possessiva) of the Old Church Slavonic language. In *Trubetskoy N. S. Izbrannye trudy po filologii* [Selected works on philology]. Moscow, 1987, pp. 219–222. (In Rus.)

Yakubinsky L. P. History of the old Russian language. Moscow, 1953. (In Rus.)

REFERENCES

Babaitseva V. V. Transition phenomena in the grammar of the Russian language. Moscow, 2000. (In Rus.)

Vinogradov V. V. Russian language. The grammatical doctrine of the word. Moscow, 1947. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Галина Ивановна Панова, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и литературы, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова; пр. Ленина, д. 92, г. Абакан, 655017, Россия

Антонина Евгеньевна Иванова, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка и литературы, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова; пр. Ленина, д. 92, г. Абакан, 655017, Россия

Galina I. Panova, Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Department of the Russian Language and Literature, Katanov Khakass State University; 92 Lenin str., Abakan, 655017, Russia

Antonina E. Ivanova, Cand. of Sci. (Philol.), Assistant Professor, Department of the Russian Language and Literature, Katanov Khakass State University; 92 Lenin str., Abakan, 655017, Russia